

## КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ КОМПАРАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ *AS* И *LIKE*)

**Е.С. Чиглинцева**

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,  
г. Екатеринбург, Россия

Статья представляет собой опыт анализа категориальных семантических комплексов, которые образуются на пересечении категории компаративности и других категорий языка (качественность, количественность, модальность, интенсивность, темпоральность и др.). Материалом исследования послужили контексты из британских художественных и научных текстов, которые содержат английские служебные слова *as* и *like*. Говорящий использует данные операторы сравнения при сопоставлении предметов, индивидов или целых ситуаций и на основе наличия у них неких общих признаков делает вывод об их тождественности или подобии. Автор учитывает и те контексты, которые представляют собой наиболее периферийные случаи выражения компаративности (*as* как союз времени, причины, условия, уступки, цели; *like* как дискурсивный маркер). В статье представлен обзор 11 категориальных семантических комплексов, в каждом из которых выделяется доминирующая категория. Делается вывод о перспективности именно такого подхода к описанию семантики данных единиц с учетом различных межкатегориальных связей.

*Ключевые слова:* *as, like, категория, категориальный семантический комплекс, межкатегориальное взаимодействие, компаративность, сравнение, функционально-семантическое поле.*

В центре внимания данной статьи находится категория компаративности и такие средства ее выражения, как английские служебные слова *as* и *like*. Вслед за А.В. Бондарко компаративность понимается нами как термин, которым обозначаются различные типы и случаи сравнения. Данный термин охватывает достаточно широкий круг явлений и не ограничивается вопросами, связанными со степенями сравнения прилагательных и наречий, а также сравнительными оборотами [4, с. 107]. Традиционно в специальных исследованиях по английскому языку слова *as* и *like* рассматривают как языковые средства выражения категории компаративности и соответствующего функционально-семантического поля. Данные единицы являются операторами сравнения и участвуют в различных компаративных ситуациях, в которых говорящий сопоставляет предметы, индивиды или целые ситуации и на основе наличия у них неких общих признаков делает вывод об их тождественности или подобии.

Термин «компаративная ситуация» применяется нами как разновидность категориальной ситуации в рамках теории А.В. Бондарко. Такая ситуация представляет собой типовую содержательную структуру, которая ориентирована на процесс коммуникации и служит реализацией того или иного функционально-семантического поля в речи. Однако по замечанию А.В. Бондарко в речи не всегда в составе общей ситуации можно выделить единую категориальную доминанту [7, с. 71]. Это означает, что в ней могут присутствовать какие-

либо дополнительные семантические категории, так как функции грамматических единиц находятся в форме регулярного межкатегориального взаимодействия.

Термин «взаимодействие» может использоваться в лингвистике для анализа грамматических категорий. В.Г. Адмони пишет следующее: «Обладая особой, асимметрической полевой структурой, грамматические явления сложным образом переплетаются и взаимодействуют друг с другом. Грамматический строй является динамической системой многообразного и часто противоречивого взаимодействия грамматических явлений, связанных не только противопоставлениями и даже не только отношениями разного рода, но и закономерностями построения грамматических единиц разных степеней. Реальная жизнь грамматической системы – это взаимодействие масс и сил» [1, с. 71]. Таким образом, тесное взаимодействие различных категорий и функционально-семантических полей находит свою актуализацию в комплексных или сопряженных категориальных ситуациях. Отметим, что в специальных исследованиях уже предпринимались попытки описания сопряженных компаративных ситуаций на материале английского языка, в частности, можно выделить исследование А.В. Николаевой, посвященное функционально-семантическому полю компаративности [12, с. 106–117].

В данной работе для обозначения комплексных категориальных ситуаций мы предпочитаем оперировать термином «категориальный семанти-

ческий комплекс», который получил развитие в работах С.В. Шустовой. Автор понимает его как «совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий» [15, с. 107]. При этом данный комплекс может включать и дополнительные семантические категории в свое семантическое пространство. Последние находятся в подчинительном положении по отношению к данному комплексу в данной категориальной ситуации. Таким образом, такой комплекс может представлять собой совокупность субкомплексов [15].

Целью данной статьи является краткий обзор тех категориальных семантических комплексов, которые образуются на пересечении категории компаративности и других категорий языковой системы. В качестве иллюстративного материала используются контексты с указанными лексемами, отобранные из современной британской художественной и научной прозы. Новизной нашего подхода в данном случае можно считать тот факт, что мы обращаемся ко всему многообразию значений данных лексем и принимаем во внимание в том числе и те случаи, в которых семантика сравнения представлена имплицитно (например, *as* как союз времени, причины, условия, уступки, цели, а также *like* как дискурсивный маркер). Конструкции, в которых исследуемые единицы реализуют указанные значения, могут представлять собой наиболее периферийные типы языковых средств выражения категории компаративности, а также служить репрезентантами дальней периферии соответствующего функционально-семантического поля.

Мы опираемся на положение о том, что базовым и исходным значением исследуемых лексем является сравнение, что подтверждается их этимологией. Лексема *as* является сложным словом (amalgamated compound) и восходит к *ealswa*, где *eal* является предком *all*, а *swa* – предком *so*, имея значение *altogether alike* «всецело, совершенно схож» [17, с. 116; 20, с. 229]. Подразумевалась полная идентификация двух вещей или понятий. По данным этимологии, союз, предлог и наречие *like* происходят от прилагательного *like*. Буквально оно обозначает «имеющий такие же характеристики и свойства». Это слово представляет собой краткую форму от древнеанглийского *gelic* «похожий», которое восходит к *\*galika-* «имеющий такую же форму или тело». В данном случае корень *\*lik-* родственен древнеанглийскому *lic*, датскому *lig*, немецкому *leiche*. Все они означали «тело» [21], то есть изначально подразумевалось физическое сходство. С течением времени в ходе процессов грамматикализации и десемантизации значения полной идентификации и сходства стали более абстрактными. Однако, на наш взгляд, нельзя говорить о полной утрате исходной семантики, некоторые «следы» базового значения сохраняются.

### 1) Компаративно-квантитативный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс отражает взаимодействие категорий компаративности и количественности. В следующем примере содержится указание не только на признак, по которому происходит отождествление, но и имеется количественная оценка этого признака: *It was funny how she'd ended up in this dodgy bit of London where, bizarrely, houses were twice as expensive as in the leafy suburbs of her upbringing* [18]. Актуализатором количественности выступает наречие *twice*. Компаративный признак является доминирующим в данном случае.

### 2) Компаративно-квалитативный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс отражает взаимодействие категорий компаративности и качественности. Устанавливается тождество или подобие объектов/явлений по качественному признаку. Таковым может быть, например, характеристика внутреннего убранства комнат (*dark and baronial*), а также цвет (*glossy black*): *The lobbies and the hallways were as dark and baronial as the exterior* [18]. *His hair is glossy black like a raven's wing* [18]. Семантика компаративности выступает достаточно ярко в данном комплексе.

### 3) Компаративно-интенсивный категориальный семантический комплекс.

Категория интенсивности имеет различные толкования в лингвистике. Например, И.И. Туранский считает, что в основе данной категории лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Ученый понимает интенсивность как количественную меру оценки качества, а также меру экспрессивности, эмоциональности, оценочности, которая сигнализирует градуальность [16, с. 7]. В примере ниже актуализатором категории интенсивности является фразеологическое сочетание *like hell*. В данном контексте оно указывает на высокую степень проявления боли. Признак интенсивности играет здесь доминирующую роль.

– *Where else are you hit? <...> – Moi leg, Oi think, came the reply. Tell you the truth, Oi can't feel much. So damn cold. <...> – Once you're warmer you'll probably feel it like hell* [18].

В следующем примере признаком, по которому происходит сравнение, является скорость движения: *Joseph crawled forward again as quickly as he could* [18]. Категория интенсивности актуализируется парным сочетанием *as...as*, за которым следует придаточное предложение *he could*, что указывает на высшую меру проявления физических способностей человека. Компаративный признак выходит на первый план.

В примере *Bates was a high-powered criminal, and as sharp and cunning as a lorry full of foxes* [18] представлен фразеологизм *as cunning as a fox* в несколько модифицированном виде путем добавления словосочетания *a lorry full of foxes* для

указания на достаточно высокую степень проявления данных качеств.

4) Компаративно-модальный категориальный семантический комплекс.

В самом обобщенном смысле категория модальности трактуется как понятийная категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания. Традиционно в сферу модальности входит три группы значений: 1) противопоставление по признаку «реальность – ирреальность» 2) противопоставление высказываний по иллюкутивной силе 3) субъективная модальность (установочная или оценочная), которая указывает непосредственно на отношение говорящего к сообщаемому, т. е. на его психическую и ментальную установку [13].

В английском языке признак ирреальности реализуется при помощи союзов *as if*, *as though*, *like*, которые традиционно относятся многими исследователями к средствам выражения ирреального сравнения: *Adam held his hands out palms up and looked around the minibus as if he had a huge audience* [18]. *It felt like his hand was burning heat into my skin* [18]. Использование глагольных форм Past Indefinite и Past Continuous подчеркивает нереальный характер передаваемой информации. Категория компаративности является доминирующей в данном комплексе.

Служебные слова *as* и *like* также могут актуализировать значение субъективной (оценочной) модальности. В примере *For a moment I was excited, imagining it was for me and suddenly seeing myself as a dark, mysterious object of desire to men out in the street* [19] такая характеристика, как *a dark, mysterious object of desire to men out in the street* является достаточно субъективной, в ней прагматически значимой является не самоидентификация, а самопрезентация, адресованная другим лицам и имеющая своей целью создать определенное впечатление, не обязательно объективного характера. В данном случае речь идет о самопрезентации как о коммуникативной стратегии, т. е. управлении впечатлением о себе и формировании особого мнения у окружающих [11, с. 74].

5) Компаративно-бытийный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс обнаруживается при взаимодействии категорий компаративности и бытийности. Бытийность определяется как семантическая категория, объединяющая различные варианты значений существования, бытия, наличия [5, с. 52]. К одному из видов бытийных высказываний А.В. Бондарко относит номинативные высказывания с идентифицирующей семантикой. В них содержится идентификация, квалификация или качественная характеристика объекта [5, с. 62]. В английском языке к подобным высказываниям можно отнести конструкции с предлогом *as*. Например, идентификация и характеристика может происходить по признаку принадлежности к той или иной

профессии или социального статуса/семейного положения: *As architects, Fabio and his partner Paolo had played their part by helping with any restoration work that was required in the properties* [18]. *Since Nathalie had married Evan she had settled happily into her new role as a mother* [18]. Данные конструкции допускают перифразирование с глаголом *be*: *Since they were architects, Fabio and his partner Paolo had played their part by helping with any restoration work that was required in the properties*. При этом здесь также присутствует значение каузальной обусловленности (они смогли помочь с реставрацией, так как сами были архитекторами), что позволяет говорить о компаративно-каузально-бытийном субкомплексе. В следующих примерах именные группы, соединяемые посредством служебного комплекса *such as* и предлога *like*, вступают в отношения характеристики и классификации (родовидовые отношения): *Antihistamines are over-the-counter medications commonly used for mild forms of allergic reactions such as itching, sneezing, or rashes* [18]. *Research indicates that 99.33% of key public sector employees like, firemen, police officers, teachers, nurses and ambulance staff cannot afford to buy their own property in Accountancy Business and the Public Interest* [18].

6) Компаративно-аппроксимативный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс отражает взаимодействие категории компаративности и аппроксимации. В последней реализуется смысл приблизительности, а языковые средства выполняют функцию приблизительного наименования [8, с. 4]. Средством реализации этого комплекса можно считать дискурсивный маркер *like*, который актуализирует указанное значение, а также выполняет «металингвистическую» функцию (служит сигналом того, что выбранное языковое средство не совсем соответствует тому, что говорящий хочет сказать, либо данное средство не совсем характерно для его речи). В следующем примере говорящий испытывает дискомфорт при употреблении выражений *sullied utopia, lost national identities*, возможно, по той причине, что они кажутся ему несколько высокопарными или чужеродными его лексикону: *It's, like, a sullied Utopia with these really really really good echoes of, like, lost national identities* [19]. Маркер *like* позволяет ему несколько дистанцироваться от выбранного выражения, при этом семантика сходства «мерцает» между тем, что он хочет выразить, и тем языковым средством, к которому прибегает в итоге. Кроме того, к приблизительно-наименованию можно отнести и те случаи, где дискурсивный маркер используется при передаче чьих-либо слов: *And then I'm like «No Way!»* [18]. Как правило, такая передача не является дословной, а лишь передает общее впечатление от сказанного. Слово *like* также может употребляться при введении примерного количества: *That building is, like, eighty years old?* [18]. В данном случае

оно служит маркером неуверенности, некатегоричности высказывания, неточности. Во всех описанных случаях семантика аппроксимации является доминирующей.

### 7) Компаративно-темпоральный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс образуется на пересечении категорий компаративности и темпоральности. На таком пересечении происходит актуализация сравнения двух ситуаций по признаку времени в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени, вводимым союзом *as* (в них содержится логический вывод об их одновременности/последовательности): *I avoided her stare as I put on my navy duffel coat* [18]. В данном случае признак темпоральности является доминирующим. Еще одним примером подобной категориальной ситуации может служить такая, в которой сравниваются две ситуации, принадлежащие разным временным планам. Придаточные вводятся сочетаниями *as when/like when*: *Was exactly the same feeling as when Granny turned schizophrenic and took all her clothes off, ran off into Penny Husbands-Bosworth's orchard and had to be rounded up by the police* [18]. *This must be what it's like when you're possessed by the spirit in church and you get up and testify* [18]. Признак компаративности здесь является ведущим.

### 8) Компаративно-каузальный категориальный семантический комплекс.

При актуализации данного семантического комплекса происходит взаимодействие категорий компаративности и каузальности. Средством его выражения является сложноподчиненные предложения с придаточным причины, вводимым союзом *as*: *Brian was medium height, thickset and very strong as he worked out almost every day in the gym* [18]. В данном примере, во-первых, происходит операция сравнения ситуаций по признаку времени, во-вторых, осуществляется вывод об их последовательности, при этом то событие, которое произошло раньше, переосмысливается как причина, а то, которое произошло позже, – как следствие. Каузальная семантика является ведущей в данном случае. В рамках данного комплекса также возможно выделить компаративно-бытийно-каузальный субкомплекс. Он реализуется при помощи предлога *as*: *There was no use beefing about it – everyone had warned her, and it was obvious that as the least experienced person on the ward she would be bound to be given the most menial tasks* [18]. Происходит наложение значений тождества и характеристики (*she was the least experienced person on the ward*), при этом достаточно четко также прослеживаются причинно-следственные связи (*because she was the least experienced person on the ward, she would be bound to be given the most menial tasks*).

### 9) Компаративно-концессивный категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс обнаруживается на пересечении категорий компаративности и уступитель-

ности. Средством актуализации является сложноподчиненное предложение с придаточным уступки, вводимым союзом *as*: *Try as I may I cannot clearly recall her face* [18]. На основании сравнения говорящим устанавливается тождество двух ситуаций по признаку времени (их одновременность), но при этом отмечается и их очевидный контраст и несовместимость, что порождает семантику уступки, которая становится доминирующей.

### 10) Компаративно-условный категориальный семантический комплекс.

Комплекс образуется на пересечении категорий компаративности и условности. Средством выражения является сложноподчиненное предложение с придаточным условия, вводимым союзом *as long as*: *A sensible level of nicotine units is probably good for you as long as do not binge-smoke* [19]. На основе операции сравнения говорящий делает вывод о том, что условием реализации двух ситуаций является их одновременное существование во времени. Значение условия является доминирующим.

### 11) Компаративно-целевой категориальный семантический комплекс.

Данный комплекс обнаруживает взаимосвязь категории компаративности и категории цели. Языковым средством его реализации служит сложноподчиненное предложение с придаточным цели, вводимое союзом *so as*: *There is much that could be done to enhance social work skills so as to improve open communication in situations where authority has to be exerted* [18]. В данном примере на основе операции сравнения говорящий делает вывод, что одна ситуация должна реализоваться раньше для того, чтобы некая другая ситуация стала возможной. Значение цели выходит на первый план, а компаративная семантика является фоновым признаком. В следующем примере с предлогом *as* происходит совмещение идентифицирующей семантики и значения цели: *Sharon maintains men – present company (i.e. Tom) excepted, obviously – are so catastrophically unevolved that soon they will just be kept by women as pets for sex, therefore presumably these will not count as shared households as the men will be kept outside in kennels* [19].

Необходимо отметить, что описанные нами условные, причинные, уступительные отношения, а также отношения цели и следствия в литературе часто объединяются под одним термином «отношения обусловленности». В предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, одна из которых поставлена в зависимость от другой [14, с. 562]. Другими словами, они имеют обязательную ситуативную двухчастность [9, с. 141]. Осмысление категории обусловленности связано с работами В.Б. Евтухина [9, 10], а также с разработкой теории функционально-семантических полей А.В. Бондарко. Им выделяется группировка полей с обстоятельственным ядром, куда входят поля

причины, цели, условия, уступки, следствия и др. [6, с. 42].

Обусловленность можно считать категорией функционально-семантической, план содержания которой представляет собой общее инвариантное значение обусловленности, которое вариативно может проявляться в более частных семантических категориях (причина, условие и т. д.), а план выражения представлен средствами различных языковых уровней [2, с. 252]. Все эти значения развивались из одного общего, первоначально нерасчлененного концепта. Такая связь и синкретизм проявляются в использовании одних и тех же языковых средств для выражения этих значений [2, с. 253]. Примером тому служит английский союз *as*. Вследствие такого семантического единства и однопорядковости отношений обусловленности возможна их взаимоконвертируемость, что хорошо видно на примере исследуемого нами союза: *I was being very careful with the coffee so as not to spill it* (цель); *As long as I am very careful with the coffee, I won't spill it* (условие); *As I was very careful with the coffee, I didn't spill it* (причина); *Careful as I was, I still spilled the coffee* (уступка).

Тесное взаимодействие описанных вариантов категории обусловленности, а также темпоральности с категорией компаративности подтверждается в научной литературе исследованиями В.Б. Евтюхина. Автор пишет о том, что часто временные и сравнительные сложноподчиненные предложения приобретают отчетливый оттенок значения обусловленности (*Как получу первую зарплату, матери куплю подарок; На левой скуле у него была ссадина, будто по ней дернули*) [9, с. 142]. Кроме того, в работе Н.Д. Арутюновой находим то, что отношения эквивалентности, соединяя между собой абстрактные категории – названия действий, процессов, свойств и пр., обнаруживают тенденцию к семантическому развитию по логическому пути, приобретая значения тех отношений, которые мысль устанавливает между событиями. Значение тождества преобразуется в значения сравнения, условия, причинно-следственной зависимости и пр. [3, с. 306].

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение всех вышеописанных категориальных комплексов обусловлено взаимодействием различных категорий, одной из которых является категория компаративности. Именно такой подход к исследованию значений грамматических единиц, в частности, английских служебных слов *as* и *like*, представляется достаточно перспективным, так как позволяет продемонстрировать многогранность и разнообразие их семантики и прагматики, а также их полифункциональность.

#### Литература

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.; Л.: Наука, 1964. – 104 с.

2. Акимова, Э.Н. Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации / Э.Н. Акимова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 250–253.

3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 384 с.

4. Берков В.П. Семантика сравнения и типы ее выражения / В.П. Берков // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 107–128.

5. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 52, 62 с.

6. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.

7. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 624 с.

8. Бочарова, Е.С. Функционально-семантическое поле аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Бочарова; Пятигорский гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2001. – 183 с.

9. Евтюхин В.Б. Обусловленность / В.Б. Евтюхин // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 229 с.

10. Евтюхин, В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий / В.Б. Евтюхин. – СПб, 1997. – 198 с.

11. Лаппо, М.А. Самоидентификация и самопрезентация в различных типах дискурса / М.А. Лаппо // Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2012. – Т. 6, № 2. – С. 72–76.

12. Николаева, А.В. Функционально-семантическое поле компаративности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Николаева; Ростовский гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д., 2002. – 166 с.

13. Падучева, Е.В. Модальность / Е.В. Падучева // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. – М., 2016 (дата обращения: 24.07.2020).

14. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – 709 с.

15. Сюткина, Н.П. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс / Н.П. Сюткина, С.В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2. – С. 106–111.

16. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: моногр. / И.И. Туранский. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.

17. Algeo J. *The Origins and Development of the English Language: Sixth Edition* / J. Algeo. – Wadsworth, Cengage Learning, 2010. – 347 p.

18. Baker P. *The British English 2006 Corpus* / P. Baker. – <https://cqpweb.lancs.ac.uk> (дата обращения: 24.07.2020)

19. Fielding H. *Bridget Jones's Diary* / H. Fielding. – London: Picador, 2001. – 310 p.

20. Fónagy I. *The Languages within Language: Toward a Paleontological Approach of Verbal Communication* / I. Fónagy // *Approaches to Language: Anthropological Issues* / W. McCormack, S.A. Wurm. – Mouton Publishers, 1978. – P. 79–134.

21. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. – <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 24.07.2020)

**Чиглинцева Екатерина Сергеевна**, ассистент кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), [ekaterina.ch@bk.ru](mailto:ekaterina.ch@bk.ru)

Поступила в редакцию 2 августа 2020 г.

---

DOI: 10.14529/ling210314

## COMPARATIVE CATEGORIAL SEMANTIC COMPLEXES (WITH REFERENCE TO THE ENGLISH WORDS AS AND LIKE)

**E.S. Chiglintseva**, [ekaterina.ch@bk.ru](mailto:ekaterina.ch@bk.ru)  
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the categorial semantic complexes that occur in speech and are based upon the interaction between the category of comparison and other linguistic categories (quality, quantity, modality, intensity, temporality, etc.). The research draws its data from British fiction and scientific texts that contain the words *as* and *like*. The speaker uses them while comparing objects, individuals or whole situations and establishes their equality or similarity based on their shared features. Apart from the commonly accepted constructions of explicit comparison with these words, the author also takes into account those contexts that can be regarded as the most peripheral cases expressing comparison (the word *as* in the function of the conjunction of time, cause, condition, concession, purpose; *like* as a discourse marker). The article presents an overview of 11 categorial semantic complexes, in each of which the dominant category is pointed out. Such an approach to the description of the semantics of these linguistic items seems promising as it reveals their multifaceted and polyfunctional nature as well as various intercategory relations.

*Keywords:* *as, like, category, categorial semantic complex, intercategory interaction, comparison, functional-semantic field.*

### References

1. Admoni V.G. *Osnovy teorii grammatiki* [The Foundations of the Theory of Grammar]. Moscow – Leningrad, Nauka, 1964. 104 p.
2. Akimova E.N. Kategoriya obuslovlennosti: status, sostav, urovni realizacii [The Category of Conditionality: Status, Components, Levels of Realization]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics]. 2012, no. 1 (15), pp. 250–253.
3. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [The Sentence and its Meaning. Logical-Semantic Problems]. Moscow, 1976. 384 p.
4. Berkov V.P. Semantika sravneniya i tipy ee vyrazheniya [The Semantics of Comparison and the Types of its Expression]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [The Theory of Functional Grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 107–128.
5. Bondarko A.V. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'* [The Theory of Functional Grammar: Locative, Existential, Possessive Meaning]. Saint Petersburg, Nauka, 1996. 52, 62 p.
6. Bondarko A.V. *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii* [The Principles of Functional Grammar]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 208 p.
7. Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategorij i aspektologicheskie issledovaniya* [The Theory of Morphological Categories and Aspect Research]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. 624 p.

8. Bocharova E.S. *Funkcional'no-semanticheskoe pole approksimacii v sovremennom anglijskomazyke* [The Functional-Semantic Field of Approximation in Modern English]. Dis. Cand. Philol. Sci. Pyatigorsk, 2001. 183 p.
9. Evtyuhin V.B. *Obuslovlennost'* [Conditionality]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [The Theory of Functional Grammar]. Saint Petersburg, Nauka, 1996. 229 p.
10. Evtyuhin V.B. *Kategoriya obuslovlennosti v sovremennom russkomazyke i voprosy teorii sintaksi-cheskikh kategorij* [The Category of Conditionality in Modern Russian and the Theory of Syntactic Categories]. Saint Petersburg, 1997. 198 p.
11. Lappo M.A. *Samoidentifikaciya i samoprezentaciya v razlichnyh tipah diskursa* [Self-identification and Self-presentation in Various Types of Discourse]. *Vestnik NGU. Seriya: Psihologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Psychology]. 2012, vol. 6, no. 2, pp. 72–76
12. Nikolaeva A.V. *Funkcional'no-semanticheskoe pole komparativnosti v sovremennom anglijskomazyke* [The Functional Semantic Field of Comparison in Modern English]. Dis. Cand. Philol. Sci. Rostov-on-Don, 2002. 166 p.
13. Paducheva E.V. *Modal'nost'* [Modality]. URL: <http://rusgram.ru> (accessed: 24.07.2020)
14. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 2. Syntax. Izdatel'stvo "Nauka", 1980. 709 p.
15. Syutkina N.P. *Emotivno-intensivno-kauzativnyj kategorial'nyj semanticheskij subkompleks* [The Emotive-Intensive-Causative Categorial Semantic Subcomplex]. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal* [The Eurasian Journal of Humanities]. 2019, no. 2, pp. 106–111.
16. Turanskij I.I. *Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v anglijskomazyke* [The Semantic Category of Intensity in English]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 173 p.
17. Algeo J. *The Origins and Development of the English Language: Sixth Edition*. Wadsworth, Cengage Learning, 2010. 347 p.
18. Baker P. *The British English 2006 Corpus*. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk> (accessed: 24.07.2020)
19. Fielding H. *Bridget Jones's Diary*. London: Picador, 2001. 310 p.
20. Fónagy I. *The Languages within Language: Toward a Paleontological Approach of Verbal Communication*. *Approaches to Language: Anthropological Issues*. Mouton Publishers, 1978, pp. 79–134.
21. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 24.07.2020)

Ekaterina S. Chiglintseva, teaching assistant, Ural Federal University (Ekaterinburg), ekaterina.ch@bk.ru

Received 2 August 2020

#### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чиглинцева, Е.С. Категориальные семантические комплексы компаративности (на материале английских служебных слов *as* и *like*) / Е.С. Чиглинцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 81–87. DOI: 10.14529/ling210314

#### FOR CITATION

Chiglintseva E.S. Comparative Categorial Semantic Complexes (with Reference to the English Words *As* and *Like*). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 3, pp. 81–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210314